

Последовало еще больше разговоров, что раздражало вампира, поскольку его регенерация была занята тем, чтобы сохранить ему жизнь, таким образом, сосредоточившись на более важных вопросах, чем его слух. Он мог бы попытаться расставить приоритеты в своих слуховых органах, но важно было сохранить бьющееся сердце и едва функционирующие легкие. Его одноклассники, казалось, бросили вызов злодеям, явно одержав верх в ситуации.

Это убеждение оказалось неверным, когда замерзший злодей снова начал двигаться, даже слегка не беспокоясь о различных кусках льда, которые откололись от его тела, унося с собой много плоти и мышц. Теперь Изуку знал, почему монстр мог продолжать сражаться, даже когда раньше он ранил его руки.

Причуда регенерации.

Монстр восстановил отсутствующую руку и ногу с невероятной скоростью; кости, мышцы и кожная ткань быстро восстановили ранее потерянные части и позволили существу снова быть в отличной форме.

Последовало еще больше разговоров, поскольку герои-стажеры были справедливо напуганы этим зрелищем, и Шигараки воспользовался возможностью также рассказать больше о своей болтовне. Затем он указал на Бакуго.

Вампиру так и не удалось увидеть, как был спасен Бакуго. Все, что ему удалось увидеть (даже с улучшенным зрением), были размытые пятна.

На одном конце, помимо Тодороки и Киришимы, внезапно появился Бакуго. С другой стороны, Всемогущий был отодвинут далеко, его руки были подняты в защиту и покрыты синяками. Было очевидно, что герой спас его, иначе пепельный блондин превратился бы в кровавый блин, как и Изуку ранее. Проблема заключалась в том, что он не мог регенерировать, как Изуку.

Изуку был терпеливым человеком. Тем не менее, его нынешнее отсутствие надлежащего слуха выводило его из себя, злодей воспользовался шансом начать еще один монолог. Он знал это, так как его глаза могли видеть, как движется маска злодея, но он не мог разобрать содержание диалога, учитывая, что рука закрывала рот злодея.

Не то чтобы это имело для него значение. Изуку было слишком больно, чтобы быть терпеливым со злодеем и его очевидной страстью к монологам. Все, что его заботило в данный момент, - это удовлетворение своей постоянно растущей [Жажды]. И поскольку теперь он знал кого-то, кто мог обеспечить его всей необходимой кровью, Изуку начал разрабатывать план.

Его одноклассники, казалось, снова обрели самообладание, боевые позиции, готовые к предстоящему бою. Изуку был уверен, что это глупо. Никто, кроме Всемогущего, не мог противостоять Ному, и любая попытка сделать это привела бы к ужасному беспорядку. Вампир будет хирургическим с его вмешательством.

Чтобы его план сработал, ему нужно было подчинить Курогири, так как универсальность его [Варп] причуды сделала его идеальной поддержкой для этого боя. После этого вампир рассчитывал на помощь своих одноклассников в борьбе с Шигараки, который будет состоять в основном из Тодороки, бросающего в него лед, в то время как Бакуго использовал свои взрывы, чтобы прижать человека. Без поддержки Ному можно было бы победить Всеми Силами.

И если Изуку случайно перекусит злодеями, ситуацию уже нельзя будет исправить, не так ли?

Он следил глазами за группами, готовый привести свои планы в действие. Жаль, что Всемогущий, казалось, полностью бросил свои идеи под автобус, герой снова собирался обменяться ударами с чудовищем, которое, казалось, должно было противостоять ему. Это было героически.

Это также сильно повлияло на планы вампира, поскольку все наблюдающие наблюдатели не могли приблизиться из-за внезапного давления ветра. Два титана силы начали сталкиваться кулак с кулаком, их геркулесова мощь привлекла внимание всех, кто был внутри USJ.

...

...

..

.

[НАААААКООООРМИИИ НААААС!]

...

..

.

[БЫЫЫЫЫСТРЕЕЕЕЕ!]

...

...

..

[ДОБУДЬ! НАМ! КРОВИ! СЕЙЧАС ЖЕ!]

Изуку больше не мог ждать. Он пытался, честно пытался. Однако он не мог позволить себе больше ждать.

Кровь, поддерживающая его перчатки, скользнула ему в лицо, снова став вызывающей страх маской, форма которой менялась, чтобы справиться с отсутствием крови. Вместо замысловатого дизайна маски в форме Они она превратилась в простой и жестокий на вид медвежий капкан-если бы медвежьи капканы были украшены акульими зубами-когда Изуку приготовился броситься прямо в последствия легендарного избиения.

Глубоко погрузившись в свои мысли, Изуку, наконец, отпустил замок на избитой железной клетке, которая была его силой воли. Все рациональные мысли покинули Изуку [Ярость], уступив полный контроль [Внутреннему Зверю]. Первобытная ярость затуманила его глаза туманом первобытной дикости, вампир зарычал, когда он использовал [Шаг], чтобы преодолеть давление ветра и добраться до дуэта джаггернаутов. Зверь с зелеными волосами, не раздумывая, открыл рот - скользкая маска крови последовала за движением - и, удивив всех присутствующих, вонзил зубы в обнаженную шею занятого Ному.

Время, казалось, замедлилось для всех присутствующих, красная ракета врезалась в черную стену насилия по имени Ному. Когда клыки погрузились в плоть и потянули кровь, вампир немедленно начал пить кровь, которая начала стекать из раны в его горло. Он застонал от удовольствия, силы возвращались так же быстро, как он пил кровь, избитый подросток внезапно обнаружил, что его тело становится более отзывчивым, когда ему, наконец, разрешили питаться.

Ному завизжал, как и раньше, громоздкие руки уже пытались сбросить внезапное дополнение, но ему не дали отдохнуть, сразу же подвергнувшись непрерывным ударам со всей силы. Герой не жалел времени, улыбка вернулась на его лицо, даже когда он продолжал свой шквал ударов. Ному был вынужден еще раз поднять свою защиту, пытаясь сравнять позиции в их борьбе. К сожалению, у вампира, висящего у него на спине, был совершенно другой план.

Который начался с того, что кровосос активировал [Свертывание]. Эффект был мгновенным, Ному все еще вздрагивал на месте, ожидая, что сенокосец раздавит клюв мерзости, желтые зубы взлетели вверх. Не прошло и секунды, как существо вырвалось из чар и снова вступило в схватку с героем. Только для того, чтобы Ному прервали во второй раз, еще один удар пришелся в левое глазное яблоко.

Бой продолжался в быстрой последовательности, Все Могло найти все больше и больше оснований, поскольку Изуку идеально рассчитал свое использование [Свертывания], чтобы помочь герою, способность активировалась в моменты, когда Герой наносил самый яростный удар. По мере того, как Изуку продолжал свое неуправляемое пьяное безумие, его исцеление ускорило, что позволило ему начать нормально слышать. Шигараки, казалось, не был

доволен его вмешательством!

"КАК! Я видел, как Ному убил его, как блин! Он был расплющен! КАК? ЧТО ЭТО ЗА ОБМАН!?"

По мере того, как драка продолжалась, и Изуку осушал злодея, одна вещь стала очевидной. Казалось, она ослабла. Все больше и больше ударов героя соединялись, когда монстр начал отступать в оборону. Ному снова вздрогнул, сверхъестественная сила, похожая на маяк, затопила глаза вампира, когда он начал возвращаться к прайму.

Нет, Изуку становился сильнее! Кровь была тем, как он это делал, с помощью способов имитации факторов причуд, его гемомантии и его улучшенного телосложения. Его культивация позволила ему ускорить время, когда он сломался и понял причудливые факторы, но для этого также требовалось много жизненной жидкости. Получив бесплатный напиток прямо из источника, которым был Ному, Изуку не мог бы и мечтать о лучшем времени!

Его [Высокоскоростная регенерация] включилась на полную мощность, наконец-то ему разрешили поработать со всем ущербом, который Изуку накопил от рук того самого злодея, который теперь служил ему пищей. Как весело! Он мрачно пошутил про себя, когда его клыки еще глубже погрузились в шею мешка с кровью. Исцеление, которое заняло бы недели даже для него, произошло за считанные секунды, его тело теперь использовало поступающую кровь для культивирования, а не для питания.

Изуку, теперь державший свои руки за спиной, снова призвал свои кровавые перчатки. Вооружившись смертоносными доспехами, Изуку вонзил когти затвердевшей крови в плечи монстра, рассекая плоть и ломая кости. Когда кровь вампира и злодея вступила в прямой контакт, Изуку начал процесс культивирования. Его кровавая маска сохраняла форму медвежьего капкана, идеально подходящую для того, чтобы вцепиться в плоть неуклюжего зверя и продолжить его кормление.

<http://tl.rulate.ru/book/55587/1447351>